

А. В. Коробова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Н. Ф. Крюкова

СЛЕНГ В РЕЧЕВЫХ ОБРАЗАХ ГЕРОЕВ РАССКАЗОВ ДЖ. СЭЛИНДЖЕРА

Данная статья посвящена сленгу в речевых портретах героев рассказов Джерома Сэлинджера из сборника «Nine Stories», а именно «The Laughing Man», «Uncle Wiggily in Connecticut» и «A Perfect Day for Bananafish» – в их оригинальной версии и переводах, выполненных Ритой Ковалёвой-Райт и Максимом Владимировичем Немцовым. Герои произведений молоды, и с прочтением их реплик у читателя формируются не только представления об их своеобразном мировоззрении, но и об их личностях. Не последнюю роль в формировании образов играют речевые портреты. Один из вопросов, который возникает в связи с достаточно радикальными различиями двух переводов – насколько схожи образы персонажей, формирующиеся у читателя при восприятии переводов, а также насколько они соответствуют авторскому замыслу.

Сборник «Nine Stories» был выпущен в 1953 году. В него вошли рассказы, опубликованные Сэлинджером в период с 1948 по 1953 годы. Первые переводы рассказов в нашей стране были выполнены Ритой Ковалёвой-Райт, и они публиковались в различных сборниках и антологиях с 1965 по 1983 годы. М. В. Немцов издал свой вариант переводов в 2008 году в авторском сборнике «Собрание сочинений». Сразу хотелось бы отметить, что переводчики интерпретируют заголовки в собственной манере. «Uncle Wiggily in Connecticut» это «Лапа-растяпа» в переводе Р. Ковалёвой-Райт и «Дядюшка Хромоног в Коннектикуте» у М. В. Немцова; «The Laughing Man» у него превращается в «Хохотуна», тогда как у его коллеги это «Человек, который смеялся». «A Perfect Day for Bananafish» – «Самый день для банабульки» и «Хорошо ловится рыбка-бананка».

Именно из-за своего заголовка рассказ «A Perfect Day for Bananafish» был выбран для исследования на предмет перевода сленга. Сами герои не употребляют сленг, но заголовок является «сильным местом», и «bananafish», использованное там, а затем ещё 8 раз на протяжении всего повествования не может быть проигнорировано.

Чтобы внести ясность, обратимся к сюжету. Молодые супруги, Симор и Мюриэль, отправляются на море, и из разговора героини с мамой мы узнаем,

что Симор воевал в Германии и посещает психиатра. Мать очень волнуется за Мюриэль, но та уверена, что с её мужем всё в порядке. Симор же в это время находится на пляже, где рассказывает девочке о рыбках, которые объедаются бананов и умирают. Вернувшись в номер отеля, он застрелился.

Существует мнение, что Симор сравнивает себя с пойманной рыбой. Жизнь после войны тяготит его, брак не удовлетворяет, и он не способен смириться с происходящим. Ирина Галинская, исследующая в своих книгах загадки произведений различных авторов и интерпретирующая рассказы Сэлинджера сквозь призму индуизма, о «Рыбке-бананке» пишет буквально следующее: «... не исключено, что анализируемая новелла содержит еще один смысловой суггестивный слой, но уже с сугубо американским колоритом. Ибо у слова «*bananafish*», заполняющего собой, можно сказать, весь рассказ, в английском языке имеется свой собственный подтекст. Англоязычному читателю оно непременно напомним о жаргонных словосочетаниях «*to go banana*», «*to get banana*», означающих «снять, рехнуться» [Галинская 1986: 5]. Подобная интерпретация действительно не может быть исключена, так как главный герой рассказа Симор Гласс ведёт себя по словам его же тещи, странно, она откровенно считает его сумасшедшим, а самоубийство, которое в конце совершает Симор, может говорить о его психической неустойчивости как результате влияния фронта [Salinger 1982: 39].

Онлайн-словарь «Urban Dictionary», специализирующийся на сленге, определяет слово «*bananafish*» так: «*Something that seems like a good idea at the time, but turns out to be a terrible mistake*» [Urban Dictionary 2018: URL]. Вероятно, под «*mistake*» имеется в виду несчастливый брак Симора и Мюриэль.

В рассказе «The Laughing Man» повествователь – взрослый человек, который вспоминает своё детство и пересказывает истории Джона Гедсудски – старшего товарища ребят, которого они прозвали Вождь. Этот рассказ не изобилует сленгизмами. «*Little fellow*», например, нейтральное и даже скорее ласкательное, «*малыш*» по версии Ковалёвой-Райт, только в переводе Немцова приобретает презрительный оттенок и становится «*малявкой*». Его версия перевода также содержит просторечные глаголы «*чурались*» («*shunned*»), «*позволяли ему слоняться*» («*let him hang*»), Ковалёва-Райт не вносит в повествование разговорный стиль, хоть это и важно, так как в данном случае оно ведётся от лица Джона, студента, который рассказывает ребятам истории, чтобы развлечь их. В её переводе это «*избегать*» и «*не гнать*» (антонимичный перевод), а также «*мнимая мать*» вместо «*bogus*

mother» («липовая мамочка» в переводе Немцова). «Let's have a little quiet in this damn bus» – ругается герой. Немцов не упускает экспрессивное «damn». В его переводе раздражение героя сохраняется: «Давайте, чёрт побери, потише, а?». Но Рита Ковалёва-Райт пренебрегает этим: «А ну, давайте-ка помолчим! Тихо!». «To shut up» она переводит как «замолчать», а Немцов – «заткнуться».

Тем не менее, оба переводчика сохраняют оттенок презрительности в словах, относящихся к девушке Джона по имени Мэри Хадсон – ребята ещё слишком малы, чтобы понять влюблённость их более взрослого друга, а общество девушки в мальчишеской компании их раздражает. «When we got out of the bus, Mary Hudson stuck right with us. I'm sure that by the time we reached the baseball field there was on every Comanche's face a some-girls-just-don't-know-when-to-go-home look» – вспоминает герой. «Когда мы вышли из автобуса, Мэри Хадсон потащила за нами. Я уверен – к тому времени, как мы дошли до поля, на лице каждого команча можно было прочесть: некоторые-девчонки-не-соображают-когда-им-пора-отваливать-домой» – переводит Немцов, сохраняя такое выразительное средство, как графон. Ковалёва-Райт лишает текст графических средств, но передаёт эмоциональность: «Когда мы вышли из пикапа, Мэри Хадсон тоже увязалась за нами. Не сомневаюсь, что, когда мы подошли к бейсбольной площадке, на лицах всех команчей читалась одна мысль: «Есть же такие девчонки, не знают, когда им пора убираться домой!».

Из всех рассказов самым богатым на сленгизмы стал «Uncle Wiggly in Connecticut», и его переводы также полны сленга по ряду причин. Главные героини Элоиза и Мэри-Джейн – девушки, которые ведут в нём диалог, – пьяны, а значит склонны высказываться в менее сдержанной форме, и автор демонстрирует нам это, вводя в речь изобилие сленга. Темы их разговоров интимны, и коммуниканты заинтересованы в том, чтобы их общение было ненапряжённым, и из-за этого в речь проникают сленговые лексические единицы.

Элоиза говорит о своей служанке «*dopey maid*», что в переводе Ковалёвой-Райт «идиотка», а у Немцова – «дурища». «*Like hell it is*» из уст Элоизы в оригинальной версии переводится Немцовым как «Чёрта лысого», а Ковалёвой-Райт – «Чёрта с два!». «*The whole damn place smells like orange juice*» теряет у переводчицы эмоциональную выразительность и трансформируется в «Там так противно пахнет апельсиновым соком». Немцов сохраняет экспрессивность: «Весь дом провонял чёртовым соком». «*Goddam sword*» Немцов переводит как «чёртова сабля», Ковалёва-Райт же –

просто «сабля», *«damn glass»* – «чёртов стакан» у Немцова, – обычный «стакан» в переводе Р. Ковалёвой-Райт. Хотя очередное *«as a hell»*, произнесённое Элоизой, у переводчицы «до черта», у М. Немцова – «как черти». А также, внезапно к *«Take my word for it»* ‘даю честное слово’ у неё прибавляется «ни черта хорошего», чего в тексте оригинала нет. Немцов точно переводит это как «поверь мне на слово».

Сленговое выражение *«talk smb's ear off»* ‘утомлять разговорами, загрузить’ в переводах – «заговорить до обморока» у Ковалёвой-Райт и «оттотпать уши» у Немцова, и это менее удачный вариант. В русском языке мы говорим, что «оттаптывают уши» обычно «медведи», и данная фраза обозначает отсутствие музыкального слуха, а вот «ездить по ушам» или «зубы заговаривать» в этом контексте было бы вполне возможно. Перевод следующего выражения также был успешным не у всех – яркое *«All very hoopla»* стало у Ковалёвой-Райт сдержанным, скорее обычным и неинтересным *«Всё как у людей»*, сохранив эмоциональность и устойчивость выражения в немцовском *«с большой помпой»*.

«Nuts to you!» ‘ну и чёрт с тобой!’ меняется у Немцова на «Вот коза!», что также хорошо вписывается в речь Элоизы, а у Ковалёвой-Райт фраза больше похожа на оригинал и звучит как: *«Ну и шут с тобой»*.

«Too unintelligent» Ковалёва-Райт дисфемизирует и превращает в «тупицу», Немцов переводит более нейтрально, но эмоционально – «недалёкий». Более грубый оттенок у переводчика обретает слово *«head»* – «башка». Речь идёт о выражении *«hit over the head»*, которое переводится буквально, но в данном случае имеет значение ‘попрекать’, и Ковалёва-Райт сохраняет это значение, заменив конструкцию на *«колоть глаза»*. Немцов снижает *«starved to death»* до *«померли с голоду»*. Это адекватно, если помнить, что девушки пьяны и могут довольно жестко выразиться. Ковалёва-Райт калькирует – *«умерли с голоду»*. Элоиза рассуждает о парнях, используя слова *«smart aleck»* и *«wise guy»*, оба этих слова употребляются, чтобы подчеркнуть ум и зазнайство, но в переводе Ковалёвой-Райт появляется совсем иное качество – «трепло», – и оно совсем не подходит по контексту. Следующее слово было представлено как «задавака», что больше похоже на оригинал, Максим Немцов перевёл оба слова удачно – «остряк-самоучка» и «умник». *«Wisecracking»* переводчики интерпретировали как «остряк» в обеих версиях перевода. Немцов вводит более сниженный перевод фразы *«Let's have another drink»* – *«Давай ещё хлопнем»*, это уместно, так как девушки уже довольно много выпили и могут так выразиться. Он склонен вносить в речь персонажей просторечия. Например, дочка Элоизы Рамона

повторяет, что её воображаемый друг «убился» («got killed»). Стиль общения Мэри-Джейн он сохраняет и стилистически, и графически, и «Wuzzat?» переводит как «Чётакое?», пишется слитно. Ковалёва-Райт переводит по кальке: «Давай ещё выпьем», «умер», а также превращает «Wuzzat?» в абсолютно нейтральное «Что?».

Для того, чтобы выявить различия в речевых портретах персонажей рассказа «Uncle Wiggly in Connecticut» у автора оригинала и переводчиков, был проведён следующий эксперимент: в текстах переводов и оригинале было выделено по несколько реплик героинь: Элоизы, Мэри-Джейн и Рамоны. В них было подсчитано количество сленговых единиц. Начать хотелось бы с результатов, касающихся маленькой девочки Рамоны. Её реплик было не так много, но они, тем не менее, довольно информативны. Дети не склонны употреблять сленговые слова, и их не встретилось ни в оригинале, ни в переводах. Было лишь отмечено снижение лексики до просторечия в версии Максима Немцова, о чём говорилось ранее. Это влияет на восприятие Рамоны и меняет его. Три предложения, выбранные для анализа речевого портрета Элоизы, содержали сленг, от которого Рита Ковалёва-Райт их избавила, вместе с тем лишив Элоизу экспрессии. Немцов сохранил сленг в переводе, а с ним и настроение девушки. В сравнении с Элоизой Мэри-Джейн кажется менее ярким персонажем – ни в «Uncle Wiggly in Connecticut», ни в «Дядюшке Хромоноге в Коннектикуте» и «Лапестяпе» в её репликах сленга не оказалось.

Рассказы в переводе М. В. Немцова, по нашему мнению, более удачны по сравнению с переводами Р. Ковалёвой-Райт. Речевые портреты его героев более живые и яркие, а сдержанность Ковалёвой-Райт стирает их экспрессивность. Немцов не вносит кардинальных изменений в образы персонажей, чаще переводя прямым способом. Ковалёва-Райт в противовес ему в большей мере придерживалась эвфемистического способа перевода.

ЛИТЕРАТУРА

Галинская И.Л. Загадка Сэлинджера. Отличный день для банановой сельди // Загадки известных книг. – М.: Наука, 1986. – 128 с.

Онлайн-словарь слов и фраз англоязычного сленга Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: http://www.urbandictionary.com/define.php?term=bananafish&utm_source=search-action (дата обращения: 17.04.2018)

Salinger J.D. Nine Stories. Franny and Zooey. Raise High the Roof Beam, Carpenters. – Moscow: Progress Publishers, 1982. – 440 p.